

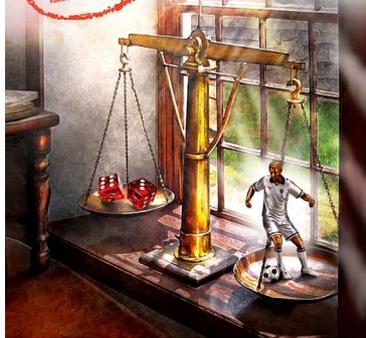
АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

Секреты романа Литвиновых
заключаются в характеры героев
запутанности, и до истории сюжета
важно иметь, как в романах
некоторые моменты, которые
ждет читателей.
«Московская среда»

**ВНЕ ВРЕМЕНИ,
ВНЕ ИГРЫ**

ISBN 978-5-699-69518-8
9 785699 695188

Анна и Сергей Литвиновы Вне времени, вне игры

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6991842
Вне времени, вне игры : повесть / Анна и Сергей Литвиновы: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-73406-1*

Аннотация

Игорь Сырцов считал себя баловнем судьбы. В восемнадцать лет стать центрфорвардом футбольной сборной! Пареньку, еще совсем недавно гонявшему мяч на стадионе провинциального городка, и не снилось столь высоко взлететь! И так быстро упасть с олимпа... Неизвестные избили его прямо в центре Москвы, Сырцов чудом остался жив... Варвара Кононова неохотно взялась за это дело – футбол она никогда не любила. Ясно было одно: нападение было тщательно спланировано. Но кому помешала восходящая звезда и надежда российского футбола? Придется Варваре отправляться в городок, откуда приехал Игорь, – именно туда ведут следы этого непонятного и совершенно нелогичного преступления. А напарником Вари стал столичный журналист Андрей Тверской, юный и горячий...

Содержание

Нападение на центр	5
Она футбол не любила	6
«Гладиатор» просит огня	8
Москва – Благодатный	10
Дела агентские	12
Бандитский «мерс»	14
Тайна Игоря Сырцова	16
Гений в трусиках	21
Секретный учитель	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна и Сергей Литвиновы

Вне времени, вне игры

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

*Все события повести вымышлены.
Любые совпадения с действительностью целиком случайны и
лежат на совести читателя.*

Нападение на центр

Душа Игоря Сырцова пела.

Вы скажете, что она поет у каждого девятнадцатилетнего, а мы вам ответим: не с такою силой! Начнем с того, что он ехал не в метро или, положим, троллейбусе, а в собственной машине. Во-вторых, авто было не какое попадя, а «Порше Кайен». В-третьих, Сырцов мог себе позволить (и с удовольствием позволял) не только «Порше», но и многие другие дорогие вещи, потому что его ежегодная зарплата составляла два миллиона, да не в рублях, а в евро. И, наконец, только что дон Орасио окончательно решил: Сырцов едет на чемпионат в Бразилию. Причем в основном составе, центром нападения. И это при том, что еще пару лет назад молодой футболист ютился с мамкой и двумя взрослыми сестрами в убогой двухкомнатной хрущобе в поселке Благодатный, за двести километров от областного центра!

А теперь прекрасная машина под пение хай-энд-колонок влекла Игоря по набережной Москвы-реки в пятизвездную гостиницу, где клуб снимал ему президентский сьют.

Вдруг благоприятное продвижение Сырцова по ночной столице прервали внешние обстоятельства в виде «мерса-гелендвагена», который вдруг обошел слева его «Порше» и резко тормознул перед самым капотом. Футболисту пришлось экстренно нажать на тормоз, вдобавок он выругался, мигнул дальним светом и нажал звуковой сигнал. Реакция у него была отменная. В ответ «мерс» остановился, а со стороны водителя в окно высунулась рука, воздетая в неприличном жесте.

Такого обращения центрфорвард стерпеть не мог. За кого его принимают? За столичного мажора, папиного сыночка? Да он в своем Благодатном один с тремя-четырьмя взрослыми мужиками справлялся за счет своей ловкости и силы!

Сырцов выпрыгнул из своего джипа и решительно направился к «Гелендвагену» с криком: «Ты че, оборзел там или че?» Однако из «мерса», в свою очередь, вылезли, одно за другим, четыре рыла. Огромные, здоровенные, бритые. И тут Игорь понял, что дело плохо, потому что двое из амбалов оказались вооружены битами. Еще один держал кусок арматуры. Четвертый – цепь.

Сырцов ни в футболе, ни в жизни не любил переть на рожон. И реакция у него, повторим, была отменная. Поэтому он решил, что надо спастись бегством, и немедленно. Стартовая скорость у него была наивысшей и в клубе, и в сборной. Он развернулся и бросился назад к своей машине, которая в тот момент представлялась ему землей обетованной. И он ушел бы от бандюганов – когда б один из налетчиков не запустил под его ноги цепь. Игорь споткнулся и упал. Развернулся, чтобы встать, – однако было уже поздно. Четверо бритых сомкнулись вокруг него. Тяжелая бита обрушилась на голову. Он закрылся руками, закричал (оставалась последняя надежда): «Мужики! Я футболист! Центрфорвард сборной! Сырцов я!»

Ему показалось, что кто-то буркнул в ответ: «Да знаем мы!» – а дальше на него посыпались удары: бита, цепь, арматура... Потом в царстве боли вдруг на минуту возник островок облегчения, затем – новый, самый сильный удар. И слова: «Тебя по-хорошему просили – а ты?!» И сразу сознание померкло.

Она футбол не любила

Варя Кононова футбол не любила.

Не понимала, что мужики в нем находят. Скука разлитая. Двадцать два бугая бегают по полю полтора часа – и забивают в итоге один гол. Два максимум. А фанаты?! Орут, из штанов выпрыгивают, матерятся. Да и нормальные люди во время матчей выглядят, будто психозом заболели. То ли дело теннис! Сидят благородные люди в шляпках, кушают клубнику со сливками, а накачанные теннисисты в шортиках перебрасывают мяч друг другу – умно, хитро, благородно, и никакого насилия.

Однако случаются, ничего не скажешь, кривые усмешки судьбы! Жизнь Варю Кононову то и дело с нелюбимым спортом сводила. Началось все с того, что она, будучи еще стажером, расследовала убийство на базе сборной страны¹. За одну ночь они тогда с опером Жорой Малютиним убийцу вычислили. Впоследствии злодея осудили. Правда, дали ему за преступление в состоянии аффекта всего восемь лет, а через четыре года выпустили условно-досрочно.

За другими участниками того дела Варя невольно следила. Всегда радовалась, когда слышала по радио или по ТВ фамилию лично знакомого ей игрока. Молодые голеадоры сделали карьеру, многие до сих пор играют в сборной страны. Старики сошли, и лучше всех устроился Карпов. Нашел свое место после того, как бутсы на гвоздь повесил, и был все время на виду.

Как ни странно, он Варю в покое не оставлял. Приглашал на разные торжественные мероприятия – например, когда команда «Гладиатор» (ею теперь Карпов руководит) выиграла чемпионат страны. Или на знаковые матчи билеты слал. Разумеется, в ложу VIP. Например, когда «Гладиатор» с питерским «Всполохом» сражался. Или с «Гвардией». Или когда сборная с англичанами или немцами играла. Внимание футбольного босса к своей особе Варе казалось странным. Может, он к ней клеится? Но у него есть жена, двое детишек. Впрочем, когда это мужикам мешало! Однако никаких поползновений со стороны бывшего бомбардира ни разу не возникало. Когда встречались, вел себя исключительно корректно. И присылал ей всегда по ДВА билета. Варя порой на трибуну своего начальника, полковника Петренко, приглашала или опера Малютина, с которым они тогдашнее футбольное дело размотали. А ее подопечный, недавно ставший возлюбленным, экстрасенс Алексей Данилов на массовые мероприятия ходить не хотел. Он ей это так объяснил: слишком сильное эмоциональное поле образуется на стадионе в результате воздействия огромного количества людей, обуреваемых одной страстью, и от этого у него голова раскалывалась.

Варя и собственный билет готова была кому-нибудь отдать, однако неудобно было: заметит Карпов, что она его игнорирует, вовсе приглашать перестанет. А зачем терять мужчину-друга, да еще состоявшегося – с положением, с деньгами? Вот ей и приходилось время от времени выбираться на стадион. Скучала, скрывала зевки, попивала сухое вино, принимала ухаживания мужчин (которых всегда на VIP-трибуне избыток). Иногда и на поле посматривала: за каким-нибудь красавцем футболистом или за тем, как на своих лавочках тренеры нервничают. А иногда, очень нечасто, когда играла сборная, зрелище ее захватывало, и она вопила вместе с многотысячным стадионом: «Давай! Бей! Мочи! Навешивай!»

Однажды Варя потребовала объяснений у Карпова: зачем ты меня все приглашаешь и приглашаешь? (Они еще во времена убийства на базе перешли на «ты».) Тот ответил: «На меня тогда произвело сильное впечатление, как ты за моим «Порше» на милицейской

¹ Подробнее об этом деле читайте в повести Анны и Сергея Литвиновых «Трансфер на небо».

«шестерке» помчалась. И ведь догнала». Варя возразила: «Не могу поверить, что мужикам нравится, когда их обыгрывают».

– А ты не меня, Варечка, ты тогда убийцу обыграла. Впечатлила. Мужики, чтоб ты знала, тоже сильных женщин любят.

И вот однажды Карпов ей позвонил в совершенно неурочное время, в два ночи:

– Варя, есть срочное дело. Ты можешь приехать прямо сейчас?

– А что случилось?

– Нашего футболиста Игоря Сырцова сильнеешим образом избили. Он в коме.

– Я-то при чем? Звони в полицию!

– Полиция уже на месте. Но все равно мне нужна именно ты.

«Гладиатор» просит огня

Варя работала не в полиции. Большинству знакомых она говорила, что у нее своя фирма по производству программного обеспечения. Очень немногие, в том числе Карпов, думали, что она служит в ФСБ. И только совсем единицы на всем белом свете, а именно начальники и коллеги, знали, что Кононова трудится в специальной комиссии, засекреченной настолько, что гостайной является сам факт ее существования.

...Несмотря на позднюю ночь, Карпов пребывал в крайнем возбуждении. Он не садился, метался по своему кабинету. Воскликнул:

– В кои-то веки! Появился наш, доморощенный, гений! Русский Месси! Да что там Месси! Наш Марадона, Пеле! Ты Аршавина видела, как тот играл в молодости? Так вот, этот парень, Сырцов, десятерых Аршавиных стоил. Он пять человек финтами на газон укладывал, и удар – в уголок! Какой дриблер, а как поле видит! Поверь, Варвара, такие футболисты раз в десять лет рождаются. Да что там в десять – раз в пятьдесят! И они его!.. Сволочи, сволочи, мерзавцы, отморозки! Ногами били, битами, цепями! Как у них только рука поднялась?! Неужели они его не узнали?! А если узнали – почему били, подонки?! Да это все равно что Моцарта по рукам кувалдой бить!

– Зачем ты мне все это рассказываешь? Прибереги пафос для полиции.

– Полиция и без того за дело схватилась. И Следственный комитет. Случай резонансный. Размотать его для них дело чести. Лучшие следки и опера работать будут. И мерзавцев они вычислят.

– Тогда зачем ты меня дернул?

– Мне нужно другое. Я хочу все знать про Сырцова. Про его личность. Откуда он взялся? Откуда такой выискался? Может, его происхождение с нападением на него связано, понимаешь?

– Нет, – честно ответила Варя.

– Видишь ли, Игорек возник будто ниоткуда. Еще год – да что там, полгода назад его никто не знал. Он играл за команду «Турбина» из Камышля, во второй лиге. Два года назад гонял мяч на пустыре в своем родном райцентре Благодатный. А теперь – главная надежда сборной. Как такое могло случиться?

– Самородок, – пожала плечами Варя.

– Да так не бывает! Не может быть, чтобы пацана никто не учил! Талантливых юниоров с детства все знают. А тут вдруг никому не известный парень, р-раз, и – центрфорвард, играет в «Гладиаторе» и первой сборной страны! Да классно играет! Забивает! Здесь есть какая-то тайна.

– И ты хочешь, чтобы я ее разгадала?

– Именно! Поверь мне, Варя, я чувю: за этим что-то кроется.

– А что? Инопланетяне? ЦРУ? Моссад? Генетические эксперименты? Нечистая сила?

– Все шутикуешь? А я вот и впрямь готов даже в инопланетян поверить! Кого мне просить разобраться – чтоб человек был с полномочиями и я ему доверял? Такая на всем белом свете – одна ты только.

– Понимаешь, у нас в конторе не любят самодеятельности. Чтобы я за дело взялась, мне нужно сначала добро от начальства получить. А как иначе? Я ведь не частный детектив.

...Варя даже не надеялась, что ее руководитель полковник Петренко согласится с тем, что она станет заниматься делом Сырцова. Не говоря о том, чтобы он ей его поручил. И – просчиталась. Когда она доложила начальнику о просьбе Карпова, тот именно что велел срочно начать негласное расследование.

Варя здорово удивилась. Но спрашивать почему не стала. Не в традициях службы и их отношений с Петренко задавать подобные вопросы. Поэтому она лишь саму себя спросила: а почему полковник отдал такой приказ? Потому что он – болельщик? И ему, как и всем мужикам в стране, личность центрфорварда интересна?

Но чувствовала она, что разгадка заключалась не только в этом. Все-таки *комиссия*, где служила Кононова, занималась необычными и загадочными явлениями, случавшимися на территории России. Не может быть, чтобы начальник этого не учитывал. Следовательно, история центрфорварда, по мнению полковника, попадает под юрисдикцию комиссии?

Варя взялась за расследование. И сразу стали выясняться удивительные детали.

Москва – Благодатный

Чтобы разобраться в суперзвезде Сырцове, откуда он такой взялся, придется ехать к нему на родину – в поселок Благодатный. Это Варвара сразу поняла. А для того чтобы поездка прошла успешно, ей предстояло заранее продумать и организовать и командировку, и легенду прикрытия.

В поселок Благодатный доехать можно было только поездом. Скорый шел из Москвы двенадцать часов, приходил в шесть пятнадцать утра и стоял на станции две минуты. А прикрытия капитан Кононова сочинила себе самое немудрящее, но действенное: она – журналистка. Хоть и перестали любить в народе это ремесло, но уважение осталось. А главное, кто другой, кроме репортера, может (и должен) встречаться с людьми и задавать миллион вопросов, в том числе бестактных и глупых.

Позвонила Варя и другу своему сердечному, экстрасенсу Данилову, доложила, что убывает в срочную командировку. Алексей был увлечен работой, потому ответил с обидным даже равнодушием: «Да, хорошо, звони, когда до места доберешься».

За хлопотами – в том числе дурацкими, типа получить командировочные в бухгалтерии – Варя даже пообедать не успела и домой заскочить собраться. Так и отправилась в путь-дорогу с тревожным своим чемоданчиком (хранившимся на работе). Тревожный чемодан (единственное легкомысленное послабление полу) выглядел очевидно женским: в крупный белый горох. И первое, что сделала капитан Кононова после того, как расположилась в поезде в двухместном мягком купе, – отправилась в ресторан. Очень хотелось чего-нибудь заточить – наплевать, что восьмой час вечера, не будет она сегодня о лишних килограммах думать!

Вероятно, пообедать не успели и все те люди, что гнездились в вагоне-ресторане: Кононова последний свободный стол заняла. Через проход от нее сидел юный, нескладно высокий румяный мальчик в очках, попивал пивко. За столом впереди соседствовали трое мужиков – Варя видела только их спины да имела удовольствие слышать каждое слово разговора. Удовольствие оказалось сомнительным: от мужиков рекой лился бессмысленный мат. Водка за столиком шла на убыль, в равной пропорции возрастала громогласность брани.

Наконец Варвара, ожидавшая заказа, не выдержала, сделала мужчинам замечание – полушутливым неагрессивным тоном: «Вы бы, мальчики, ругались бы потише, а? А то тут женщины, дети». Она заметила, что при ее словах о «детях» молодой человек, сидевший через проход, стремительно покраснел. Однако мужики не приняли миролюбивого тона. Двое, сидевших спинами, обернулись и поднялись. «Кто это тут квакает?!» – начал один. А второй: «Ты че, Маруся? Тебя че, не гладили давно? Так я ща приласкаю!»

– Сядьте, мужчины, на место и придержите свои языки! – Кононова «включила начальницу». Однако и это не помогло. Оба вывалились в проход. Первый разразился бессмысленным потоком угрожающей брани. Второй потянул к ней руки: «Кисуля, дай я о тебе позабочусь». Кононова сделала третье предупреждение – очень не нравились ей скандалы, да и есть ужасно хотелось: «Здесь через три минуты будет полиция!» Но загребущие руки второго все-таки попытались схватить ее за волосы. Пришлось действовать.

Варя применила прием боевого самбо – великую все-таки борьбу изобрел Харлампиев! – и второй упал в проход без сознания, даже не поняв, что с ним случилось. На Варю полез первый, а третий ногами запрыгнул на ее столик и попытался копытом своим ей врезать. И тогда Кононова ударила его рукой точно ниже пояса. Амбал захрипел и согнулся. Однако невырубленный собрат успел схватить Варвару за шею и принялся, мерзавец, ее душить! Но вдруг – грохот, и захват двух вонючих лапиц ослабеваает. Удивленная Кононова